

Текст и фото: Том Чемберз
www.tomchambersphoto.com

Обыкновенное Чудо

Врать куда интереснее, чем говорить правду, — это я понял еще в раннем детстве. А то, что моя жизнь будет связана с фотографией, — решил в юношестве. И лишь позже снизошло осознание, что эти два увлечения смогут не только сосуществовать друг с другом, но и составить мою профессию. Вообразите себе самую немыслимую жизненную ситуацию, на которую хватит вашей фантазии. Теперь представьте себе максимально простое и обыденное место, где бы эта ситуация теоретически могла произойти. И соедините их. Вы получите результат, которого я стараюсь достичь в своих работах на протяжении последних двенадцати лет. Этот жанр фотографии называется „магический реализм“. В нем я исследую тонкую грань между настоящим и сфабрикованным, создаю мир, где вымышленные сюжеты и волшебные элементы вторгаются в естественный ход нашей жизни — на улицы, в дома, в сны наших детей

АМЕРИКА НАЧИНАЕТСЯ ЗДЕСЬ

На ферме в Пенсильвании (штат США), где я родился и вырос, нашу семью, мягко говоря, не очень-то жаловали. Что неудивительно, ведь в самой консервативной части страны обитало либеральное семейство, едва ли способное жить в гармонии с местным обществом: дедушка, который прокармливает семью, работая иллюстратором для американских и канадских журналов, бабушка — уличный художник и отец, коротающий свои дни за строительством лодок. В восемнадцать лет ноги сами понесли меня прочь. А так как было все равно, куда бежать, я не нашел (да и не искал) ничего „лучше“, чем военный флот.

Представьте себе: спокойная сельская жизнь, местный колледж, трехразовое питание... И тут — хоп! — в попадаю во Вьетнам. То, что происходило со мной потом, стало поводом для создания многих работ. Не будет преувеличением сказать, что после Вьетнама я в течение трех лет получал экспресс-курс по всей жизни: служил в 22 странах, столкнулся с огромным количеством различных культур и с тысячей разных мнений, о существовании которых раньше и подумать не мог. И постепенно я стал приходить к выводу, который и стараюсь реализовать через свои изображения: нет белого и черного, нет хорошего и плохого, не существует контраста, есть только один цвет — серый.

АВТОСТОПОМ ПО ГАЛАКТИКЕ

По окончании службы я уже не мог остановиться, мне хотелось вплывать в себя все новое и незнакомое — пять лет я путешествовал автостопом по США и Канаде, пока не поступил в школу искусств. Там я просиживал сутки на фотокурсах, пропадал в лаборатории и брал дополнительные занятия по коммерческой фотографии. Но основным моим профилем

был графический дизайн. Помню, в первые годы учебы я поражаюсь тому, как некоторые ученики вообще могли поступить в такое престижное место — ни капли таланта, ни искорки в глазах! Что они здесь делают? Но еще больше меня удивил результат обучения: за какие-то четыре года они действительно сделали огромный прорыв в своих работах, а многие вышли в профессионалы. Как? Сейчас я убежден, что любой может достичь высот, начиная с нуля. Для этого требуется три условия: практика, желание и, как бы странно это ни звучало, отсутствие страха попасть под чье-то влияние. Собственно, ни для кого, наверное, не секрет, что многие фотографы начинали именно с подражания. Главное — не увязнуть в этом и не перейти на копирование. Но что при этом особенно важно — необходимо решить, какая область фотографии тебе наиболее интересна и... намертво „прилипнуть“ к этому конкретному направлению. Существует слишком много разных течений, чтобы суметь преуспеть везде. Развиваться нужно в той единственной области, которую ты действительно любишь.

ПЕРЕРЫВ НА ОБЕД

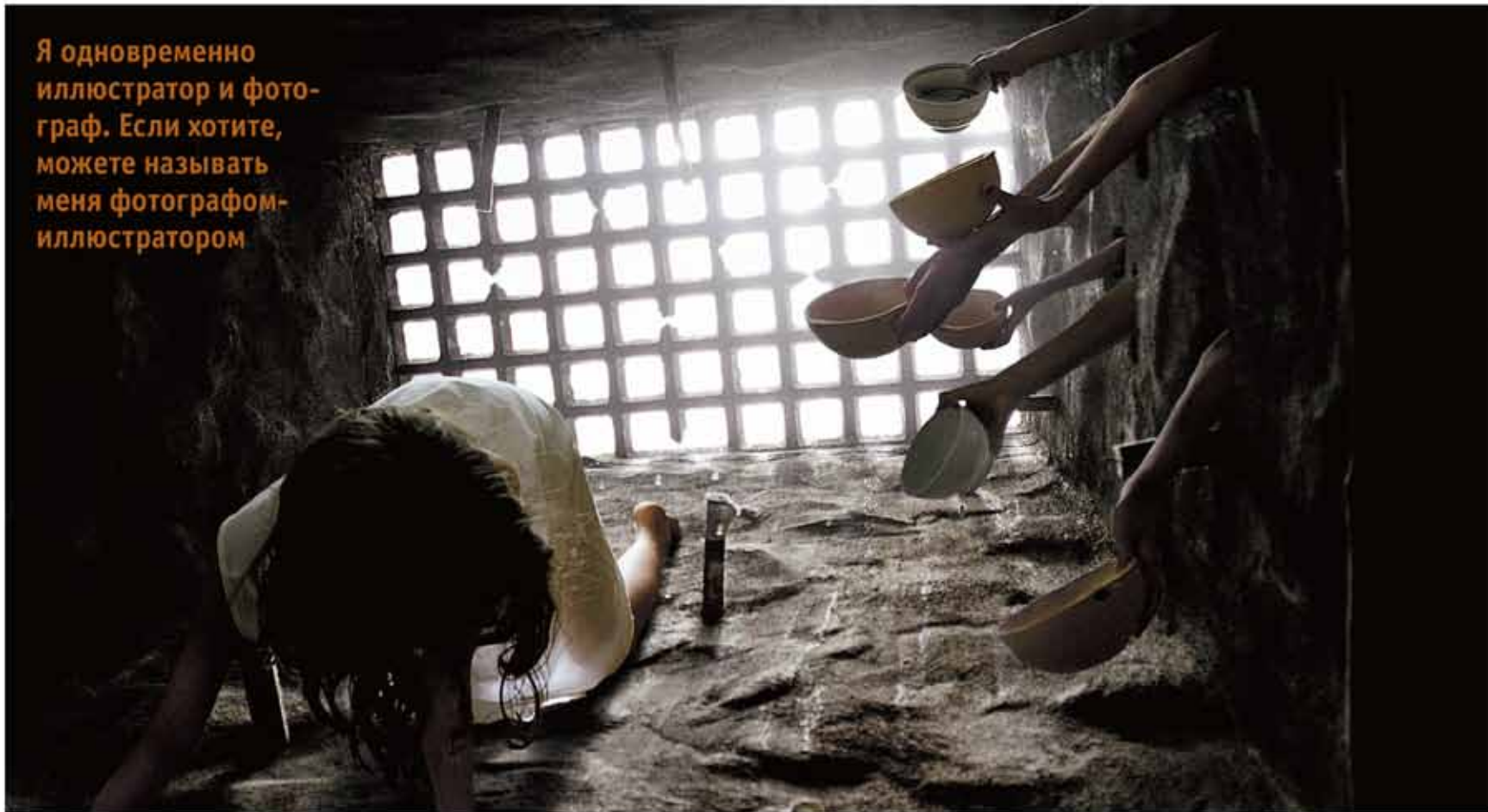
По окончании учебы я много работал с коммерческой фотографией, а также в качестве графического дизайнера в разных журналах. В итоге этой беготни с места на места, из офиса в офис я каким-то случайным образом попал в крутую фирму, которая занималась дизайном упаковки для кухонных принадлежностей. Несмотря на то, что это довольно интересное занятие, работа в бизнесе душила мои творческие порывы. Вскоре я стал скучать на этом месте. Я жаждал полета мысли, а не высоких продаж. И вот, двенадцать лет назад, во время обеденного перерыва в офисе, я стал экспериментировать со снимками, привезенными из отпуска, совмещая их в программе Photoshop —

Мои изображения реально создать, но невозможно увидеть в действительности. Это главное правило, которым я руководствуюсь при их создании

Меня вдохновляет все, что заставляет отступить в сторону и посмотреть на мир под другим углом.

Я одновременно иллюстратор и фотограф. Если хотите, можете называть меня фотографом-иллюстратором

исключительно забавы ради (тогда я снимал на пленку, которую мог тайком сканировать в конторе, где имелось необходимое для этого оборудование). Неожиданно для меня из этого занятия вдруг стало получаться что-то интересное. Некоторые результаты таких «дурачеств» мне понравились, и я решил сделать целую серию, применяя подобный прием. Через какое-то время я принес эти работы в местную галерею, которая тут же предложила мне провести персональную выставку. Я все больше склоняюсь к тому, что в действительности очень многое в жизни зависит от удачи и случайности. Тогда мне просто повезло — именно в тот период галереи стали более лояльно относиться к обработанным изображениям, которых немногим раньше страшилось как смерти, разрушающего подлинное искусство. Принеси я работы раньше, вполне возможно, на них бы даже не взглянули. Сейчас мои работы выставлены в шести крупных галереях в США и в одной испанской. Вот и пообедал...

ДЕТИ ИЗ ПРОШЛОГО

Фотомонтаж подходит мне как нельзя лучше. В этой технике я могу максимально приближенно передать свое личное видение мира. Перебрал огромное количество сюжетов, я остановился на том, который можно было представить как серию работ. В ней я старался показать природу детей, животных и их сосуществование. Через эти образы я хотел показать тот период, переломный момент в жизни каждого из нас, когда мы постепенно перестаем быть детьми и отказываемся от своей вымышленной вселенной, переходя в мир взрослых. В действительности подобная мысль пришла ко мне много позже, чем я сам перешел эту границу: я обратил внимание на подобное состояние

у моей дочери, когда ей исполнилось 16. В съемках участвуют исключительно те дети, родителей которых я знаю лично — это могут быть друзья, соседи, родственники. Но это обязательное условие. Ведь как-никак, а далеко не каждый придет в восторг, увидев изображение, на котором их дочь стоит посреди стаи разъяренных собак. Я снимал и свою дочь, когда она была моложе. Теперь я не привлекаю ее к съемкам, потому что образ переменился и стал несколько иным, чем мне требуется. Да-да, можно сказать, что существует даже некоторый face-control. Я стараюсь фотографировать тех детей, которые могут быть похожи на живших в 50-е годы. Для этого мне приходится каждый раз специально приобретать старую или винтажную одежду. Еще один очень важный момент, касающийся внешности ребенка: волосы. Если у ребенка современная прическа, которую сложно изменить, я, скорее всего, не стану снимать его.

ТЕХНИКА

Со времен создания своего первого, случайного коллажа я до сих пор продолжаю использовать в качестве фона для своих работ снимки, сделанные во время путешествий по США, Канаде и Мексике. Иногда, правда, я намеренно езжу в горы для того, чтобы снять определенный пейзаж: с лесом или какой-то другой удивительной кадр. Ребенок и животное снимаются отдельно. Где? В данном случае это не принципиально. Единственное, что может повлиять на выбор места съемки, — это свет. Приходится быть максимально внимательным к тому, чтобы его направление и интенсивность, а также яркость объектов сочетались в конечном результате. Это, пожалуй, самая трудная задача при работе со снимками. Тем более что на улице

я никогда не использую вспышку. Мой единственный источник — солнце.

Хотя Photoshop и идеален для подобных работ, а я обычно хорошо представляю себе снимок уже до того, как приступить к его созданию, на процесс доведения одного изображения до ума может уйти месяц. Срок зависит не только и не столько от того, насколько быстро я смогу сделать все необходимые снимки (на фотографию каждого элемента уходит порядка 50 черновых кадров), но, главным образом, от того, сколько времени займет их совмещение. Результат должен быть идеальным — таким, чтобы в итоге все части, каждая из которых была снята отдельно, представляли собой единое целое. Когда совмещаешь фотографии, существует не только риск не суметь составить эту «мозаику», но и сделать ее чересчур вылизанной. А «лопосовые» работы — не мое. В Photoshop я использую часто около 20 слоев одновременно. Для этого нужен очень мощный компьютер. Лично я пользуюсь Macintosh с большим 23-дюймовым монитором. Снимаю же я на Nikon D300, пользуясь объективами с фокусными расстояниями 24-70 и 14-24 мм. Вплоть до прошлого года я пользовался среднеформатной Mamiya Pro TL. Но сканирование пленки в большом разрешении — это довольно неудобный и долгий процесс, от которого в итоге пришлось отказаться.

ПО МОТИВАМ

Мои идеи и образы во многом обязаны своим появлением литературе. Я вдохновлен мексиканскими романистами, которые также работали в жанре «магического реализма». Особенно мне близки такие авторы, как Карлос Фуэнтес и Габриель Гарсия Маркес. Можно

сказать, я стремлюсь к тому, чтобы мои изображения были похожи на их произведения. Мне также очень близок идейно Кормак Маккарти — американский писатель, который тоже работал в этом жанре. Огромное влияние оказало на меня, как ни странно, мексиканское религиозное искусство, в частности, конкретное ее направление — Ex Votos. В работах художников Ex Votos доминируют фольклорные сюжеты: разговор верующего с высшими силами, призыв к чуду и исцелению. Эти волшебные картины наполнены эмоциональностью и силой. Я не религиозный человек, но остаюсь равнодушным к той невероятной энергии и вере людей, которые хватаются за что-то неосозаемое и недоказанное, не могу. Люблю картины Эндрю Уайета, которого часто критикуют за вычурную красоту. Можно даже сказать, что я во многом перенял его цветовую, черно-коричневую, палитру. Любимый из фотографов — гватемалец Льюис Гонсалес Пальма.

Я планирую и дальше заниматься той формой фотографии, которую люблю создавать. В этом году меня ожидает персональная выставка в Колумбии в рамках Боготской фотобиннале. Для меня огромная честь быть одним из двух фотографов, приглашенных из США. Всего в выставке примут участие 15 человек из Европы и 20 — из Южной Америки. Наши работы будут выставлены весьма необычным образом, их разместят по всему городу: на зданиях, автобусах и в парках... Такие мероприятия — не только отличный стимул к профессиональному росту, но и еще одна возможность встретить новых людей из разных стран и познакомиться с другой культурой. На самом деле это и есть настоящее волшебство посреди самых обычных будней.

Записала и перевела Ника Махлина